

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Цуй Янь

**ИНТЕГРАТИВНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА
В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор
Бабенко Людмила Григорьевна

Официальные оппоненты: **Завьялова Наталья Алексеевна**, доктор культурологии, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках;

Купчик Елена Викторовна, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», профессор кафедры русского языка и общего языкознания;

Турбина Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск), директор ЦДО «Лингвистический центр».

Защита состоится «15» декабря 2021 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 10.02.21 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=3045>.

Автореферат разослан « » ноября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т. М. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена структурно-семантическому исследованию интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА в лексико-семантическом пространстве китайского и русского языков. Ее проблематика исследуется в контексте Уральской семантической школы, в частности, она выполнена в русле активно разрабатываемого в данной школе структурно-семантического и системно-семасиологического подходов к интерпретации значений лексических единиц.

Отображение мира действительности в лексико-семантической системе языка носит ярко выраженную национальную специфическую окраску. Проблемы, связанные с изучением механизма отображения мира действительности и закрепления результатов его познания в формах языковой картины мира, являются актуальными и дискуссионными в современной лингвистике до сих пор, хотя в различные годы актуализируются различные аспекты их изучения. В последнее время особую значимость приобрело изучение национальных языковых картин мира, их соотносительности между собой, а также углубленное исследование отдельных фрагментов в структуре национальных языковых картин мира. Доброта и злоба входят в парадигму ключевых и универсальных эмотивных представлений, отображающих и характеризующих внутренний мир человека в разных языках. Сопоставление их репрезентации в разных языках помогает выявить параметры различий и сходств доброты и злобы на уровне «коллективного разума», так как лексические значения слов выражают коллективные знания о типах объектов действительности и формируют семантическую систему языка в зависимости от национальных особенностей восприятия и отражения.

Интегративное семантическое поле ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА формируется в двух сопоставляемых языках на основе антонимической оппозиции. Изучение репрезентации отношений противоположности в структуре интегративного семантического поля в разных языках и в семной структуре слов, входящих в данное поле, способствует выявлению основных тенденций и специфики категоризации противоположности в эмотивной лексике разных языков.

Актуальность исследования определяется в первую очередь важностью для современной лингвистики изучения структуры интегративных семантических полей, формируемых на основе общей антонимической оппозиции в разных языках. Актуальность работы обусловлена потребностью лингвистического обоснования наличия интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА как компонента национальных языковых картин мира, необходимостью обобщения, систематизации и уточнения состава разных по объему и наполнению лексико-семантических групп эмотивного семантического поля; описания антонимических отношений между лексико-семантическими группами в составе семантического поля и семантическими компонентами в семантике слов. Бурное развитие в последнее время когнитивных и лингвокультурологических исследований, направленных на изучение языковой концептуализации и категоризации эмоций в национальных картинах мира, обуславливает также потребность в разработке подходов к описанию репрезентации доброты и злобы в

разных языках с целью обнаружения общих и различных этнокультурных представлений о них.

Степень разработанности проблемы. Семантическое поле как категория лингвистики стало предметом активной научной разработки во второй трети XX века. В центре внимания ученых находились вопросы, связанные с определением статуса семантического поля, его семантической и структурной организации, природы составляющих его единиц, границ семантического поля и семантических связей различных семантических полей (А.Ю. Антомонов, А.В. Бондарко, Л.М. Васильев, Л. Вейсгербер, У. Вейнрейх, Г. Ипсен, Н.Г. Долгих, А.И. Кузнецова, В.И. Кодухов, М.М. Копыленко, Э.В. Кузнецова, Ю.Н. Караулов, В.А. Москович, Г. Мейер, Г. Мюллер, Л.А. Новиков, В. Порциг, З.Д. Попова, Н.Ф. Пелевина, Й. Трир, А.А. Уфимцева, Ф.П. Филин, Д.Н. Шмелев, Г.С. Щур и др.). К настоящему времени сделано достаточно много как в сфере теоретической разработки лексикографического представления системной организации лексики в составе различных семантических полей, так и в сфере практического воплощения этих представлений в виде различных словарей: семантических, понятийных, идеографических, словарей-тезаурусов (Л.Г. Бабенко, О.С. Баранов, Ю.Н. Караулов, В.В. Морковкин, Н.Ю. Шведова и др.). Современное состояние учения о семантическом поле отличается высоким уровнем разработанности исследуемых проблем. Успехи, достигнутые в процессе его развития, привели к расширению теоретического пространства семантического поля и благоприятствовали более глубокому пониманию специфики его функционирования в структуре национальных языковых картин мира. Сформировались различные направления исследований: структурно-семантическое, понятийно-концептуальное, когнитивно-дискурсивное, функционально-стилистическое, лингвокультурологическое и др.

Для изучения структуры семантического поля особую значимость имеет разработка вопросов, связанных со структурой значений составляющих семантическое поле единиц (Л.М. Васильев, Л. Ельмслев, М.В. Никитин, Н.И. Толстой, О.Н. Трубачев, Д.Н. Шмелев и др.), а также семной структуры слова и методики ее описания (Ю.Д. Апресян, Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильев, В.Г. Гак, А.Ж. Греймас, В.А. Звегинцев, Дж. Катц, Ю.Н. Караулов, А.М. Кузнецов, Э.В. Кузнецова, Ю.А. Найна, З.Д. Попова, И.А. Стернин, М.Д. Степанова, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев и др.).

Общечеловеческие представления о добре и зле также рассматриваются в свете различных научных подходов: системно-парадигматического [Эпштейн 2007], культурологического [Кармин 2009], когнитивного [Апресян 1995], когнитивно-семиотического [Турбина 2019], дискурсивного [Гагарина 2007] и других [см. Тоан 2008; Маленкова 2004; Батуева 2008]. Категории добра и зла являются сложными когнитивными конструктами, включающими компоненты, относящиеся к разным частным категориям: эмоциональным, аксиологическим, этическим. При этом доброта и злоба как базовые эмотивные категории практически не разрабатывались в рамках семантического поля в сопоставительном и семасиологическом аспекте.

Предмет исследования – структура интегративного семантического поля

ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА в китайском и русском языках, рассматриваемая в полипарадигмальном измерении как совокупность составляющих его лексических парадигм разного типа (семантико-грамматических, лексико-семантических) и ранга: мегапарадигм, макропарадигм и микропарадигм.

Объектом исследования является интегративное лексико-семантическое поле ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА в китайском и русском языках, лексические группы слов, являющиеся компонентами этого поля, а также семантика слов, репрезентирующих доброту и злобу в китайском и русском языках и представленная в виде семных структур слов, состоящих из сем – минимальных компонентов значений слов и объединяемых в семантические комплексы, свойственные определенным лексико-семантическим группам слов в разных языках.

Цель диссертационной работы заключается в рассмотрении структуры интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА в китайском и русском языках и состава его лексических парадигм разного типа и ранга.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Провести сплошную выборку лексических единиц, репрезентирующих доброту и злобу, из идеографических и традиционных толковых словарей русского и китайского языков и других лексикографических источников.

2. Изучить научную литературу, связанную с проблематикой диссертации, рассмотреть ключевые для ее разработки вопросы: сущность системно-структурного и структурно-семасиологического подхода, теория семантического поля и других лексических множеств, принцип полипарадигмальности в изучении лексики одного поля, особенности системно-семасиологического изучения лексического значения, понятие семантического комплекса, репрезентация национально-специфических особенностей в семантике слова.

3. Разработать модель сопоставительного описания лексики доброты и злобы в китайском и русском языках и на ее основе проанализировать выявленный материал с учетом принципа полипарадигмальности: в категориально-грамматическом, лексико-семантическом, семантико-семасиологическом и национально-культурологическом аспектах.

4. Осуществить парадигматическое описание лексики в семантико-грамматическом аспекте: установить частеречную принадлежность анализируемых лексических единиц, распределить лексику по категориально-грамматическим классам.

5. Осуществить парадигматическое описание лексики в структурно-семантическом аспекте: классифицировать лексику по лексико-семантическим группам.

6. Выявить регулярные модели семных структур анализируемой лексики в составе групп, описать семантические комплексы каждой из выявленных групп, обнаружить национально-специфические семантические компоненты в составе семантических комплексов каждой группы.

7. Провести статистическое описание материала, сделать количественные подсчеты лексики во всех выявленных парадигматических группировках, выявить количественную соотносительность групп и количественные приоритеты в

отображении доброты и злобы в китайском и русском языках.

8. Обнаружить сходство и специфические различия в структурной организации исследуемого интегративного поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА в двух разных языках.

Материал исследования составляет корпус лексических единиц, объемом более 450 лексем, в том числе свыше 250 китайских и около 200 русских лексем, в структуре лексических значений которых имеются семантические компоненты 'доброта', 'злоба' или тесно связанные с ними наиболее типичные для языкового сознания носителей китайской и русской лингвокультур компоненты. Материал отбирался методом сплошной выборки из толковых и идеографических словарей китайского и русского языков. В их числе: Большой словарь современного китайского языка (龚学胜 Гун Сюешэн 2015); Словарь современного китайского языка (林仲湘 Линь Чжунсян 2013); Словарь современного китайского языка (吕叔湘 Люй Шусян, 丁声树 Дин Шэншу 2017); Синьхуа Словарь (韩作黎 Хань Цзоли 2013); Большой словарь китайского языка (罗竹凤 Ло Чжифэн 2011); Большой толковый словарь русских существительных (Бабенко 2005); Большой толковый словарь русских глаголов (Бабенко 2008); Словарь-тезаурус прилагательных русского языка (Бабенко 2012); Большой толковый словарь русского языка (Кузнецов 2008); Толковой словарь русского языка (Ушакова 2000); Толковой словарь русского языка (Ожегов, Шведова 2008); Идеографический словарь русского языка (Баранов 1992); Русский семантический словарь (Караулов 1982).

Для уточнения словарных дефиниций и выяснения семантики членов антонимических оппозиций использовались двуязычные словари и словари антонимов китайского и русского языков: Большой русско-китайский словарь (Баранова, Котов 2010); Краткий русско-китайский словарь (沈凤威 Шэнь Фэнвэй, 南致善 Нань Чжишань, 李一凡 Ли Ифань, 黄长霏 Хуан Чанпей 1965); Большой китайско-русский и русско-китайский словарь (Левина 2010); Новый русско-китайский словарь (张建华 Чжан Цзяньхуа 1998); Словарь антонимов китайского языка (张庆云 Чжан Цинюнь 1986); Собрание антонимов (张庆云 Чжан Цинюнь, 张志毅 Чжан Чжи 2000); Большой словарь антонимов (张庆云 Чжан Цинюнь, 张志毅 Чжан Чжи 2009); Словарь антонимов современного китайского языка (朱景松 Чжу Цзинсун 2014); Толковый словарь антонимов русского языка (Львов 2018); Словарь синонимов и антонимов современного русского языка (Гаврилова 2014); Большой словарь синонимов и антонимов русского языка (Шильнова 2010).

Методология и методы исследования основываются на комплексном подходе к анализу семантики лексических единиц, опирающемся как на парадигматический анализ лексических значений как элементов системы языка, так и на сопоставительный анализ отображения эмоций доброты и злобы в лексике, их семантической интерпретации в разных языках. Подобный подход предполагает взаимодополняющее применение совокупности общенаучных и собственно лингвистических методов и приемов анализа, к которым относятся следующие:

- 1) метод сплошной выборки материала;
- 2) метод классификации;
- 3) метод количественного описания материала;
- 4) описательный метод;
- 5) структурно-семантический метод;
- 6) метод контрастивного анализа;
- 7) методы полевого и оппозитивного анализа;
- 8) метод компонентного анализа лексического значения слова;
- 9) метод анализа словесных оппозиций.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в том, что в нем впервые поставлена научная проблема в области лексической парадигматики, связанная с выделением и комплексным рассмотрением нового типа лексической мегапарадигмы – интегративного лексико-семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА, основанного на отношениях противоположности и репрезентированного в лексико-семантических пространствах двух языков: китайского и русского. Постановка проблемы потребовала разработки понятия интегративного семантического поля, формируемого на оппозитивной основе. В диссертационном исследовании эта проблема решена на большом эмпирическом материале, предложен вариант ее решения: выявлена структура этого поля, организованного на оппозитивной основе, с обозначением общих тенденций и специфических особенностей его формирования в двух языках. Доброта и злоба при этом впервые тщательно изучены в структурно-семасиологическом освещении. Структура и лексический состав этого поля исследованы в двух аспектах: с точки зрения внутренних семных структур анализируемых слов и с точки зрения внешних антонимических отношений, связывающих лексику двух языков в структуре поля.

Впервые на материале китайского и русского языков при структурно-семантическом описании интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА выявлена специфика семантизации эмоций доброты и злобы в лексике двух языков и особенности категоризации их в аспекте противоположности, обнаружены национально-специфические признаки их репрезентации в языковом сознании носителей разных лингвокультур.

С целью выделения состава лексико-семантических групп в семантическом поле в двух сопоставляемых языках и выявления специфических для них семантических компонентов использован комплексный подход к проблеме дифференциации и интерпретации лексических единиц данного поля.

Новизна обнаруживается в выявлении количественного соотношения лексико-семантических групп в структуре поля в разных языках, а также в выяснении степени представленности антонимов в составе различных лексико-семантических групп, она определяется также составлением списка антонимических оппозиций, не зарегистрированных в словарях антонимов китайского и русского языков.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что получены новые знания в области лексико-семантического пространства языка, которые расширят уже существующие представления о типах семантических полей, их структуре и составе, их месте в системе языка. Теоретически значимым является

введение в научный обиход понятия интегративного семантического поля. Проведенное исследование развивает изучение проблем языковой репрезентации эмоций на семном сопоставительном уровне описания и создает предпосылки для дальнейших исследований в этой области. Его результаты способствуют осмыслению специфики демонстрации антонимических оппозиций в лексике с точки зрения состава семных структур их членов и могут служить базой для дальнейшего описания парадигматических отношений лексико-семантического уровня языка в сопоставительном аспекте.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в дальнейшем изучении структуры эмотивных лексико-семантических полей, особенностей репрезентации в них парадигматических отношений, имеющихся в китайском, русском языках и иных языках. Языковой материал, положения и выводы данного исследования могут использоваться в лекционных и практических курсах по общему языкознанию, лексикологии, лексической семантике, переводу, лингвокультурологии, в преподавании китайского и русского языков как иностранных, а также при разработке учебных пособий и спецкурсов по указанным выше дисциплинам. Выявленные семантические группировки и характеристики слов, репрезентирующих доброту и злобу в разных языках, могут быть использованы в идеографических и в переводных словарях, что определяет прикладную актуальность исследования. Полученный корпус лексики доброты и злобы двух языков может служить основой для создания двуязычного толкового словаря антонимов тезаурусного типа, аналога которого не существует.

Достоверность и обоснованность исследования обеспечивается большим объемом эмпирического материала, опорой на авторитетные научные источники, отображающие различные научные подходы, свойственные современной лингвистике конца XX – начала XXI века, использованием комплекса методов и приемов анализа материала, соответствующих целям и задачам исследования. Научные положения, выводы, сформулированные в диссертации, подкреплены экспериментальными данными.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработана модель сопоставительного исследования лексики доброты и злобы в русском и китайском языках, которая включает следующие этапы анализа:
 - выявление из разных лексикографических источников корпуса лексики обозначенной семантики, описание поля, основанного на антонимической оппозиции доброта ↔ злоба;
 - анализ лексики данного интегративного поля на основе полипарадигмальности, включающий категориально-грамматический, лексико-семантический, системно-семасиологический и культурологический виды анализа;
 - формирование мегаструктуры интегративного поля, принципов его организации, а также макроструктур составляющих его лексико-семантических парадигм и микроструктур отдельных лексических значений;
 - сопоставление полученных данных с целью выявления общего и специфического в категориально-грамматическом, структурно-семантическом и национально-культурном отображении доброты и злобы в китайском и русском

языках.

2. Анализ структуры интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА, формирующегося на основе антонимической оппозиции, выявил основные тенденции уровневой репрезентации отношений противоположности в его структуре: комплексные лексические парадигмы высшего уровня иерархии (интегративные семантические поля), лексико-семантические группы с семантикой противоположности, лексические оппозиции, состоящие из двух слов, входящие в состав ЛСГ. Антонимически соотносительные ЛСГ в разных частеречных классах различаются с учетом параметра численности в двух языках. В китайском языке выделены 13 антонимических оппозиций ЛСГ, антонимически соотносительные ЛСГ в классе существительных (7 оппозиций) представлены больше, чем в прилагательных (3 оппозиции) и глаголах (3 оппозиции). В русском языке выявлены 12 антонимических оппозиций ЛСГ, противоположные ЛСГ в классах глаголов (5 оппозиций) и существительных (4 оппозиции) представлены больше, чем в прилагательных (3 оппозиции). Состав антонимически соотносительных ЛСГ в классах прилагательных совпадает в двух языках, а классы существительных и глаголов характеризуются неполным совпадением: в них имеются общие и специфические для каждого языка антонимические оппозиции ЛСГ.

3. Обнаружено, что доброта и злоба являются одними из ключевых эмоциональных представлений в сознании носителей китайской и русской лингвокультур, объективированных в большем количестве лексических единиц. Структурно-семантическое описание интегративного семантического поля «ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА», опирающееся на интегрированный подход с применением лингвистических и статистических данных, позволило обнаружить общее и специфическое в репрезентации доброты и злобы в лексико-семантической системе разных языков. Исследуемое интегративное поле в китайском языке имеет большее количественное наполнение, чем в русском языке. В обоих языках количество лексических репрезентаций злобы больше, чем доброты. Национальные приоритеты в отображении доброты и злобы обнаруживаются в асимметрии их воплощения в различных частеречных классах слов. В китайском языке в лексике доброты и злобы первое место занимают существительные, которые по количеству намного превосходят прилагательные и глаголы. В русском языке – существительные и прилагательные занимают равные количественные доли, которые намного превосходят глаголы в количественном отношении.

4. Парадигматический анализ лексики доброты и злобы в структурно-семантическом аспекте обнаружил, что набор ЛСГ в структуре лексико-семантического поля «ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА» в китайском и русском языках не совпадает, приоритеты в отображении доброты и злобы в двух языках различаются. Общим для двух языков является наличие ЛСГ в следующих денотативных сферах: человек как носитель эмоций, эмоциональное качество характера, эмоциональное отношение к окружающим, речевая деятельность, поступки, направленные на других и проявляющие определенные эмоции по

отношению к другим. Специфика обнаруживается в том, что в китайском языке отображается воздействие добра и зла, доброта и злоба могут изображаться как комплексное эмоциональное выражение лица, а также проявляться в уходе за родителями. В русском языке они специфически отображаются как бытийное эмоциональное состояние человека и его становление.

5. Различные ЛСГ в составе интегративного поля характеризуются разной степенью насыщенности семантикой противоположности. В этом отношении доминируют ЛСГ существительных «Человек как носитель эмоций», «Эмоциональное качество характера» и ЛСГ прилагательных «Характеризующий качество характера», за ними с учетом количественной представленности антонимов следуют ЛСГ существительных «Эмоциональное отношение к окружающим», замыкают список ЛСГ глаголов «Проявление эмоций по отношению к окружающим» и ЛСГ существительных «Действие, характеризующееся эмоциями». В китайском языке кроме того имеются специфические противоположные ЛСГ существительных «Речь, характеризующаяся эмоциями», «Эмоциональное выражение лица», «Воздействие определенных поступков», которые характеризуются низкой степенью насыщенности противоположности, а в русском языке есть ЛСГ глаголов «Пребывание в эмоциональном состоянии», «Внешнее проявление эмоционального отношения через поступки», которые относятся к зоне ненасыщенности отношениями противоположности, в которых не выделены лексические оппозиции.

6. Проведенный анализ семных структур анализируемой лексики в составе лексико-семантических групп с опорой на словарные дефиниции, сопоставление семантических комплексов аналогичных антонимически соотнесенных ЛСГ в двух языках позволили выявить общие и специфические семантические компоненты, характеризующие доброту и злобу, показать сходства и различия в составе ЛСГ слов, раскрыть общие и специфические закономерности репрезентаций противоположности в лексике доброты и злобы китайского и русского языков.

7. Лексическое воплощение доброты и злобы в исследуемых языках различается при парадигматическом рассмотрении лексики с учетом категориально-грамматической семантики: в китайском языке в исследуемом лексико-семантическом поле преобладают существительные, которые по количеству намного превосходят прилагательные и глаголы, а в русском языке существительные и прилагательные составляют равные количественные доли, они намного превосходят количество глаголов. Специфика обнаруживается в отображении соотносительности доброты и злобы в составе различных грамматических классов слов. В субстантивной лексике доброта в основном репрезентируется как эмоциональное качество, а злоба воплощается прежде всего в изображении человека как носителя эмоций. В адъективной лексике доброта характеризуется двояко как эмоциональное качество и как отношение к окружающим, а злоба прежде всего как эмоциональное качество.

8. Количественное преобладание слов, репрезентирующих злобу, в китайском языке обнаруживается в классе существительных, а в русском языке – в

классе глаголов. В глагольной лексике китайского языка доброта проявляется в оказании помощи кому-либо, уходе за родителями, а злоба в основном изображается в сопряжении с речевой деятельностью и в проявлении отношения к кому-либо через поступки и мимику. В глагольной лексике русского языка доброта может отображаться в проявлении эмоций по отношению к кому-либо и в становлении доброго характера, а злоба изображается в пребывании в эмоциональном состоянии и проявлении эмоционального отношения через мимику и поступки.

9. Семная структура лексики доброты и злобы в анализируемых языках также различна: в семной структуре китайских слов имеются специфические семантические компоненты, которые отображают врожденность, степень узнаваемости, конкретный субъект отображаемых качеств, объект проявления определенных отношений, их частотность, скрытность, локальность обозначаемых поступков. При этом регулярно выражаются причинно-следственные отношения, способ, цель, связывающие сопутствующие и основные поступки. Характерно также совмещение качеств доброты, злобы с близкими по тональности интеллектуальными качествами. В семантике русских слов имеется указание на сознательность проявления злобы и средство ее выражения, а также часто передаются эмотивно причинные и целевые отношения.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и терминов, списка использованной литературы, списка использованных словарей, двух приложений (перечней проанализированных лексических единиц в китайском и русском языках). Объем диссертации – 214 страницы (без учета Приложений).

Апробация работы.

Основные положения диссертации обсуждены на заседании кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Результаты диссертационного исследования были представлены на научных международных и российских конференциях:

- I Международная заочная научно-практическая конференция молодых ученых «Язык. Коммуникация. Культура» (Москва, 2017 г.);
- Международная научная конференция «Взаимодействие языков и культур» (Челябинск, 2018 г.);
- XXVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2019 г.);
- XXII Международная научная конференция «Русистика и современность» (Астрахань, 2019 г.)
- Всероссийский научно-теоретический семинар с международным участием «Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус» (Екатеринбург, 2019 г.)

По проблематике диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 5.16 п. л., в том числе 5 статей в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее разработанности, определяются предмет, объект, цель, задачи исследования, содержится характеристика материала, указываются использованные методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Теоретические основы исследования» состоит из 3 параграфов.

Параграф **1.1. «Лексическая семантика в семасиологическом рассмотрении»** посвящен рассмотрению основных вопросов семной семасиологии, связанных со структурой лексического значения, компонентным составом значения и методами их описания (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Л.М. Васильев, В.Г. Гак, О.В. Загоровская, А.А. Залевская, А.М. Кузнецов, Е.А. Маклакова, Л.А. Новиков, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев). Он состоит из 3 подпараграфов. В подпараграфе **1.1.1 «Семная семасиология»** определяется термин *сема*, который является одним из центральных понятий в семасиологии, под которым традиционно понимается наименьший составной компонент лексического значения, соответствующий определенному отличительному признаку обозначаемого словом предмета или понятия¹. Сема представляет собой минимальный компонент значения, объединяющий или дифференцирующий отдельные значения и отражающий признаки предмета номинации. Здесь же освещается метод компонентного анализа, который не только обеспечивает выделение отдельных компонентов значения, семной структуры семемы, но и включает анализ взаимозависимости сем, что необходимо для интегрального описания «реального» значения слов.

В подпараграфе **1.1.2. «Значение слова и типы семантических компонентов»** раскрываются проблемы сущности значения и описывается компонентный состав значения слова (Ю.Д. Апресян, Л.С. Бархударов, Л.М. Васильев, В.Н. Комиссаров, А.Н. Леонтьев, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева). Отмечая частные различия в выделяемых наборах компонентов в составе значения слова, ученые в целом едины в том, что семантические компоненты значения иерархически распределяются и могут быть подразделены на мега-, макро- и микрокомпоненты (З.Д. Попова, И.А. Стернин). Значение слова представляет собой сложное единство, в его многокомпонентный состав входят денотативный компонент (отображает класс однородных явлений действительности: предметов, качеств, отношений, действий и т.д.), сигнификативный (раскрывает существенные признаки обозначаемого словом явления), коннотативный (отражает отношение говорящего к обозначаемому явлению и характеризует оценочный, эмоциональный, эмоционально-

¹ Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 253.

экспрессивный признаки), прагматический компонент (передает информацию о субъективном отражении действительности и выражает стилистический, историко-языковой, историко-культурный признаки)².

В подпараграфе **1.1.3. «Структура значения и методы описания семантики слова»** освещаются концепция иерархической структуры лексического значения и методы его описания (В.Г. Гак, Е.А. Маклакова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева, В.И. Шаховский, Д.Н. Шмелев). Иерархическая структура значения представляет собой последовательное подчинение семантических компонентов разного уровня абстракции в аспекте уточняющей дифференциации и может быть описана рядом интегральной семы обобщенного характера, которая относит называемый предмет к какому-либо классу, и дифференциальных сем, которые отражают конкретные, отличительные признаки называемого словом предмета и помогают отличать друг от друга предметы, входящие в один класс³. Аспектно-структурный анализ посредством вычленения семантических аспектов в структуре лексического значения способствует всестороннему и точному описанию семантики слова, эффективному сопоставлению семантически близких значений, а также помогает установлению парадигматических отношений между словами.

В параграфе также рассматривается концепция организации семной структуры по полювому принципу «ядро-периферия», которая реализуется на уровне мега-, макро- и микрокомпонентов значения⁴. Полевой подход к значению слов позволяет адекватно описать его структуру в единстве всех компонентов: как ядерных, так и периферийных, что выявляет яркие и существенные компоненты для определенного семного пространства (И.В. Арнольд, Е.А. Маклакова, З.Д. Попова, И.А. Стернин).

Дается обзор различных методов для выявления семантических компонентов в значении слов: рефлексивный анализ семного состава слова, компонентный анализ значения, анализ словарных дефиниций, метод семной интерпретации и др.⁵, совокупность которых дает возможность наиболее адекватно и полно представить содержание значения, максимально приближенное к реальному языковому сознанию. В качестве метаязыка семантического описания применяется естественный язык, обладающий неограниченной описательной силой для отражения семантики любых языковых единиц. В связи с множественностью формулировок описания одного и того же значения слова результаты семантического описания подчиняются принципу дополнительности⁶.

В параграфе **1.2 «Полевой подход к системе языка. Семантическое поле в лексике»** дается обзор полевого подхода к изучению лексики, рассматриваются структура и свойства семантического поля. Теория поля соотносится с классификационной системой лексики, которая может расчленяться на

² Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. Москва: Высшая школа, 1990. С. 175.

³ Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. Москва: Высшая школа, 1982. С. 152.

⁴ Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. Москва: Высшая школа, 1991. С. 140.

⁵ Маклакова Е. А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале русского и английского языков): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2013. С. 367.

⁶ Стернин И. А. Проблема неединственности метаязыкового описания ментальных единиц в лингвистике // Лингвоконцептология и психолингвистика / научный ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2012. С. 8–17.

упорядоченные по отношению друг к другу большие и малые группы, состоящие из тесно взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом лексических единиц. Основоположник теории поля Й. Трир выдвинул идею об описании лексики по семантическим полям, которая способствует изучению семантических связей лексического состава, функционирует в категоризации окружающего мира и отражает особенности восприятия объектов действительности данным языковым коллективом. Под семантическим полем мы понимаем крупную группировку лексических единиц разных частей речи на основе общности их содержания, в структуре которого выделяются ядро, центр и периферия, границы между ними не четки. Семантическое поле имеет иерархическую структуру, в которой выстраиваются упорядоченные лексические парадигмы разного статуса и объема: микрополя, лексико-семантические группы и подгруппы.

В составе семантического поля каждая лексико-семантическая группа имеет специфический набор дифференциальных сем, определяющих аспекты уточнения единой категориально-лексической семы, которая составляет семантическую основу данной группы. В пределах группы слова в основном связаны друг с другом привативными и эквиолентными оппозициями.

В параграфе **1.3 «Антонимическая оппозиция как объект лингвистического исследования»** рассматриваются свойства антонимии и варианты репрезентации противоположности в лексической системе, даются определения антонимов, обозначаются их классификации (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Н.Б. Боева, Л.М. Васильев, Е.Н. Миллер, М.В. Никитин, Н.Л. Соколова, Ю.С. Степанов, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев).

Антонимия является лексическим средством выражения противоположности видов внутри одного рода, когда они противопоставляются по наличию и отсутствию какого-либо качественного признака. Антонимами считаются слова одной части речи, принадлежащие одному и тому же семантическому полю, соотносительные по общим интегральным семантическим компонентам и противоположные по сигнификативным компонентам⁷. Степени семантической однородности антонимов зависят от ступени семантического разложения: чем выше ступень, на которой проявляется антонимичность слов, тем выше их семантическая однородность, при этом выделяются прямая и косвенная оппозитивность⁸. На основании анализа дифференциальных компонентов ученый относит антонимы к разным типам оппозиций: привативные, градуальные и эквиолентные оппозиции⁹.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Грамматическая и семантическая категоризация лексики доброты в китайском и русском языках» – состоит из четырех параграфов, посвященных исследованию грамматических классификаций и семантических интерпретаций лексических единиц в семантическом подполе ДОБРОТА, сопоставлению репрезентации доброты в разных частеречных

⁷ Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения: Учеб. Пособие. 2-е изд. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 168.

⁸ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 472.

⁹ Соколова Н. Л. К проблеме определения и классификации антонимов и их стилистического использования // Науч. докл. высш. школы филологической науки. 1977. № 6. С. 60–70.

множествах в китайском и русском языках.

В параграфе **2.1. «Статистическое описание лексики доброты в китайском и русском языках»** сделаны количественные подсчеты лексики доброты в исследуемых языках и выявлена количественная соотносительность выявленных лексико-семантических групп.

Статистическое описание показывает, что лексическое воплощение доброты в китайском языке (129 слов) богаче, чем в русском языке (85 слов). Национальные приоритеты в отображении доброты прежде всего обнаруживаются в асимметрии ее воплощения в различных частеречных классах слов. В китайском языке в подполе ДОБРОТА основное место занимают имена существительные (46 % от общего числа слов в подполе ДОБРОТА), которые намного превосходят по количеству прилагательные (30%) и глаголы (24%). В русском языке аналогичное подполе состоит из совокупности имен существительных (42%) и прилагательных (42%), которые по количеству вместе намного превосходят глаголы (16%).

В зависимости от категориально-лексической семы выделяются лексико-семантические группы слов, которые отображают доброту в разных ракурсах. Набор ЛСГ в различных частеречных классах характеризуется неполным совпадением, которое дополняется их различием в количественной представленности в разных языках. В классах существительных наблюдается асимметрия в наборе ЛСГ: в русском языке есть 4 ЛСГ, которые являются общими для двух языков: ЛСГ «Качество характера 'доброта'», ЛСГ «Доброе отношение к окружающим», ЛСГ «Человек как носитель доброты», ЛСГ «Действие, характеризующееся добротой». В китайском языке еще имеются три специфические для его национальной языковой картины мира подгруппы существительных: «Речь, характеризующаяся добротой», «Доброе выражение лица», «Воздействие на кого-л. добрым действием». Для русского языка основными являются ЛСГ «Качество характера 'доброта'», «Доброе отношение к окружающим», «Человек как носитель доброты» (соответственно составляет примерно 30% от общего числа существительных в подполе ДОБРОТА). В китайском языке основное место занимают ЛСГ «Человек как носитель доброты» и «Качество характера 'доброта'» (59%), а ЛСГ «Доброе отношение к окружающим» (12%), наоборот, занимает незначительное место.

Классы прилагательных подполя ДОБРОТА в двух языках характеризуются однородностью состава, в которых выделяются три ЛСГ: «Характеризующий качество характера 'доброта'», «Характеризующий доброе отношение к окружающим» и «Внешне выражающий доброту».

Классы глаголов подполя ДОБРОТА в русском и китайском языках имеют различное количественное наполнение (соответственно 13 глаголов и 31 глагол).

В параграфах **2.2. «Существительные, репрезентирующие доброту», 2.3. «Прилагательные, репрезентирующие доброту», 2.4. «Глаголы, репрезентирующие доброту»** выявлены семантические комплексы ЛСГ в составе различных по категориально-грамматической природе классов слов: существительных, прилагательных, глаголов в китайском и русском языках, обнаружены особенности интерпретации доброты в двух языках.

Исследование показывает, что большинство слов подполя ДОБРОТА в обоих языках имеют комплексную семантику, выражающую различные сопрягаемые с добротой качества человека, сопутствующие эмоции и поступки. В значении существительных и прилагательных, репрезентирующих доброту, отражается комплекс качеств, включающий в себя доброту и другие дополнительные близкие по тональности эмоциональные, этические качества. Например, 仁慈 ‘*добрый, склонный к великодушию и отзывчивости*’, в семантике слова *доброта* как главное качество конкретизируется и осложняется другими дополнительными эмоциональными качествами: *великодушие, отзывчивость*. В китайском языке такой комплекс качеств бывает более содержательным: наблюдается совмещение качества доброты с интеллектуальными качествами (*доброта + мудрость* в слове 贤良 ‘*добродетельный и мудрый человек*’).

Глагол обозначает доброту как сложный процессуальный признак. Большинство глаголов, репрезентирующих доброту, в обоих языках ориентированы на отображение комплекса ситуаций, которые связаны отношениями одновременности, дополнительности, причины, образа, следствия, цели, манеры действия. Например, в семантике глагола добреть ‘*становиться отзывчивым, расположенным к людям, исполненным сочувствия к ним и готовности помочь*’ совмещаются 2 категориально-лексических значения ‘*становиться добрым*’ и ‘*помогать*’. В семной структуре глагола 行善 ‘*спасать слабых и бедных, помогать им, совершать добрые дела*’ совмещены 3 равноправных предикатных компонента по рангу КЛС: *спасать, помогать, совершать добро*. При этом отображаемые совмещенные события в семантике глагола «происходят одновременно, параллельно, и предполагают друг друга по принципу дополнительности»¹⁰.

В двух языках обнаруживается осмысление доброты как действия, направленного на оказание помощи нуждающимся лицам, при этом в русском языке она отображается как самопожертвование, забота о благе других, а в китайском языке ее типичным проявлением является уход за родителями, старшими, бедными и другими нуждающимися.

Китайские слова включают в свое значение следующие специфические дифференциальные компоненты: степень интенсивности проявления качества доброты (*крайне*), врожденность отображаемого качества доброты (*от природы*), степень узнаваемости качества доброты (*не обнаруживаемое людьми*), конкретный субъект обозначаемого качества доброты (*женщина*), частотность совершения доброго действия (*каждый день, часто*). Сема ‘естественность’ подчеркивает врожденность определяемого качества человека, например, 天良 ‘*доброе, сострадательное сердце от природы*’. Сема ‘необнаружение’ выражает глубоко скрываемое, тайное качество человека, не проявляющееся внешне. Например, 阴德 ‘*доброе качество и поведение, не обнаруженное людьми*’.

¹⁰ Бабенко Л. Г. Лексико-семантическое пространство русского глагола // Русская глагольная лексика: пересечение парадигм: Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – С. 30–45.

Лексический репрезентант субъектной семы может обозначать человека с указанием на конкретный пол (*женский*), подчеркивая наличие определенных эмоциональных качеств, свойственных женщине, например, 贤惠 ‘*добрый, склонный к кротости, приветливости, способный вести себя правильно и благоразумно (о женщине)*’. Семы ‘периодичность’ и ‘количество’ в сочетании с КЛС ‘совершать добро’ выражают частотное и количественное значение, отражая призыв людей к постоянному совершению многочисленных добрых дел. Например, 积德 ‘*часто совершать побольше добрых дел, чтобы совершенствовать добродетель*’.

Семантические компоненты ‘субъект’ и ‘объект’ в дефинициях китайских слов разнообразно репрезентируются, не только обобщенными и неопределенными номинациями лиц, а указывают на пол, количество, возраст, принадлежность определенному поколению, родственные отношения и другие конкретные признаки лиц: *женщина, множество людей, потомки, старшее, младшее поколение, родители и старшие родственники*. 善类 ‘*добрые люди*’; 闺秀 ‘*добрая, великодушная, кроткая, добродетельная и талантливая женщина*’; 孝子贤孙 ‘*почтительные и добродетельные потомки*’; 慈爱 ‘*великодушное, заботливое, доброе и отзывчивое отношение старшего поколения к младшему*’.

В русском языке в семной структуре слов, репрезентирующих доброту, активно присутствует эмотивно-причинный компонент, с помощью которого ‘доброта’ интерпретируется как причина совершения определенного поступка или проявления определенного отношения к окружающим, что передается в свернутом виде одним словом. Например, в семантике слова милосердие ‘*качество характера, проявляющееся в готовности оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия*’ [БТСРС]¹¹ передаются причинно-следственные отношения и фиксируется ситуация, когда наличие добрых эмоциональных качеств (сострадание, человеколюбие) является причиной оказания помощи и проявления снисходительного отношения к кому-либо.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Грамматическая и семантическая категоризация лексики злости в китайском и русском языках» посвящена сопоставительному изучению структурной организации семантического подполя ЗЛОБА в китайском и русском языках и выявлению специфики семантических репрезентаций злости в сопоставляемых языках. Данная глава состоит из четырех параграфов, которые построены аналогично структуре второй главы.

Параграф 3.1. «Статистическое описание лексики злости в китайском и русском языках».

Изучение структуры подполей ЗЛОБА в двух языках показывает, что количество лексических репрезентаций злости в китайском языке (150 слов) гораздо больше, чем в русском языке (93 слова). Различные по категориально-грамматической природе классы слов имеют различную значимость в составе подполя ЗЛОБА с учетом количественной представленности: в китайском языке в данном подполе доминируют имена существительные (50% от общего числа слов),

¹¹ БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 864 с.

за ними следуют прилагательные (27%) и глаголы (23%), а в русском языке в аналогичном подполе приблизительно равные количественные доли занимают имена существительные (38%) и прилагательные (42%), которые по количеству вместе намного превосходят глаголы (20%).

Состав ЛСГ в различных частеречных классах характеризуется неполным совпадением, которое дополняется различием аналогичных ЛСГ в процентном отношении в разных языках. В двух языках имеется 5 общих ЛСГ существительных: «Человек как носитель злобы», «Злобное отношение к окружающим», «Действие, характеризующееся злобой», «Злоба как качество характера», «Речь, характеризующаяся злобой». Наряду с вышеуказанными общими ЛСГ, в китайском языке еще выделяется две специфические подгруппы существительных: «Воздействие зла» и «Злобное выражение лица».

Классы прилагательных подполей ЗЛОБА в китайском и русском языках имеют сходное количественное наполнение (41 слово, 39 слов) и характеризуются однородностью состава ЛСГ слов.

Классы глаголов подполей ЗЛОБА в двух языках имеют различное количественное наполнение (35 китайских глаголов, 19 русских глаголов) и неоднородный состав ЛСГ слов.

3.2. «Существительные, репрезентирующие злобу», 3.3. «Прилагательные, репрезентирующие злобу», 3.4. «Глаголы, репрезентирующие злобу»

В обоих языках слова отображают злобу в комплексе с другими различными качествами человека и поступками. Например, 恶毒 ‘имеющий злобное, зловерное качество, склонный к жестокости, коварству’, в семантике данного слова основное качество злоба дополняется сопутствующими эмоциональными качествами: *жестокость, коварство*.

В семантике китайских слов злоба чаще совмещается с этическими (*непорядочность, испорченность, разврат*) и интеллектуальными качествами (*многоопытность, хитрость*), злоба также совмещается с противоположными по тональности признаками внешности (*злой и жестокий характер + добродушное лицо* в слове 笑面虎). При этом совмещение противоположных по тональности внешних признаков и внутренних качеств выражает лицемерие человека. Типичным типом для носителей китайской лингвокультуры проявления злобы по отношению к другим является поведение: *причинение вреда другим, оказание помощи в совершении зла, не уход за родителями*.

В русском языке злоба может совмещаться с противоречащим ей эмоциональным состоянием (*злоба + радость* в слове *злорадство*) и изображаться в следующем поведении: *стремлении истязать, досадить, задеть другого; совершении жестоких поступков по отношению к кому-либо и неспособности прощать обиду*.

Семантика исследуемых глаголов отличается различной степенью пропозитивной насыщенности. «Глаголы комплексной предикативной семантики с включенной пропозицией»¹⁰ играют значительную роль в формировании таких групп, как ЛСГ «Внешнее проявление злобного отношения», подгруппы

«Побуждение к совершению зла» и «Воздействие зла». Выражая каузальное отношение, включение предикатных смыслов отображается в типовой семантике глаголов этих групп следующим образом: **каким образом** внешне проявлять злобное отношение – *смеяться* (佻笑), *принимать жестокие меры* (暴虐); **каким способом** побудить кого-л. совершать зло – *дать советы* и *одобрять* (教唆); **по какой причине** быть подверженным несчастью – *раньше совершал зло* (报应). Совмещенность позиционно равноправных предикатных смыслов также актуализируется в семантике глаголов 逞凶 (*бесчинно совершать зло и губить людей*), 忤逆 (*проявлять непочтительное и непокорное отношение к родителям и не ухаживать за ними*), в которых совмещенные действия происходят одновременно и параллельно. В подгруппах «Проявление злобных эмоций по отношению к окружающим» и «Отсутствие добрых качеств» представлены простые монопропозитивные глаголы, которые отображают элементарную ситуацию, например, 藏奸 ‘относиться к кому-л. недоброжелательно’, 黑心 ‘не обладать моралью и добрыми качествами’.

В семантике русских глаголов регулярно реализуются эмоциональные причинные и целевые отношения. Сема ‘причина действия’ в семной структуре глагола *завидовать* конкретизирует причину проявления злобных эмоций. Например, *завидовать* ‘относиться к кому-л. с чувством неприязни, злобы, досады **из-за благополучия, успеха кого-л. другого**’ [БТСРГ], в семантике данного глагола отображаются два события, связанные причинными отношениями: благополучие и успех другого являются причиной проявления злобы субъекта.

Китайские слова включают в свое значение указание на врожденность злобного характера (*от природы*), интенсивность проявления качества злобы (*крайне*), частотность злобного действия (*постоянно*), скрытность и локальность выполнения злобного действия (*тайно, в родной местности*). Сема ‘естественность’ в словарной дефиниции слова подчеркивает врожденность отображаемого злобного характера. Например, 贼性 ‘*злобное, жестокое, вероломное и непорядочное качество характера от природы*’. Сема ‘степень качества’ в словарных дефинициях обозначает сильную степень проявления качества характера и выполнения действия человеком. Например, 万恶 ‘*крайне злой, зловредный*’; 兽心 ‘*крайне жестокое, коварное и злобное качество характера, доведение до степени совершенно бесчеловечного*’. Сема ‘локальность’ в семной структуре слова характеризует место, где человек совершает зло (*в родной местности*), например, 恶棍 ‘*плохой человек с жестоким, коварным и злобным характером, который в родной местности совершает все зло*’. Слова, обозначающие злобного человека, злобное эмоциональное отношение и поведение, включают в значение указание на скрытность (*тайный, потенциальный вид*), выражая их неблагоприятность и неприемлемость. Например, 鬼胎 ‘*тайные злые намерения*’, 坏水 ‘*хитрые, зловредные происки с целью тайно вредить другим*’.

В китайском языке субъектная сема ‘человек’ в дефинициях слов в подполе ЗЛОБА репрезентируется достаточно разнообразно, обозначая человека с

актуализацией конкретных признаков: количественных, возрастных, половых, родственных, социального положения и др. Например, 丑类 ‘о типе людей дурных, злобных, коварных, жестоких’; 恶少 ‘дурной юноша’; 孽子 ‘недобродетельный сын’; 奸党 ‘сообщество вероломных негодяев, совершающих зло’; 首恶 ‘главарь шайки людей, совершающих преступление и зло’.

Лексические репрезентанты объектной семы обычно отличаются обобщенностью номинации человека, иногда обозначают человека с указанием на женский пол и родственные отношения. Учитывая половые признаки человека в качестве субъекта и объекта действия, мы отметили, что в семантике исследуемых слов субъектом злобного поведения выступает человек мужского пола, а объектом – женского пола.

В комплексной семантике китайских слов подполя ЗЛОБА активно передаются причинно-следственные и временно-последовательные отношения, отражая воздаяние за предыдущие грехи, также выражаются отношения конкретного способа, образа и цели действия, связывающие сопутствующие и основные поступки. Семы ‘причина’ и ‘темпоральность’ в семантике слов, обозначающих воздействие зла, конкретизируют причинно-следственные и временные последовательные отношения между неблагоприятным результатом и злыми поступками: совершение зла является причиной получения плохого возмездия, несчастья. Например, 业障 ‘преграда нынешней жизни из-за предыдущего злодеяния’. Смысл ‘что посеешь, то и пожнешь’ находит относительно богатое отражение в семантике слов, репрезентирующих злобу. Это учит носителей китайского языка не совершать зло, иначе можно получить несчастье.

Напротив, в русском языке в семантике слов, репрезентирующих злобу, содержится указание на степень интенсивности злобного состояния (*сильный*), сознательность проявления злобы по отношению к другим (*предумышленно*) и средство выражения злобы (*насмешка, замечание, ирония*). Сема ‘степень качества’ в словарной дефиниции обозначает сильную степень эмоционального состояния: *сильный, крайний*. Например, злость ‘состояние **сильного** раздражения, враждебности’ [БТСРС]¹¹. Сема ‘средство выражения эмоций’ в семантике слов указывает на определенное языковое средство выражения злобы, то, с помощью чего выражается злоба, это может быть *насмешка, замечание, ирония*. Например, подковырка ‘слова, высказанные с целью болезненно задеть человека, его чувства **насмешкой, язвительным замечанием**’ [БТСРС]¹¹.

ЧЕТВЕРНАЯ ГЛАВА «Структура интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА» посвящена изучению особенностей репрезентаций доброты и злобы в лексике различной грамматической природы и рассмотрению основных тенденций и специфики репрезентации отношений противоположности в структуре данного семантического поля в двух языках. Данная глава состоит из двух параграфов.

Интегративное семантическое поле ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА формирует свою структуру на оппозитивной основе: оно объединяет в себе два противопоставленных подполя ДОБРОТА и ЗЛОБА, и одновременно

распределяется по некоторым микрополям в зависимости от суперклассификаторов. В каждое микрополе включаются антонимически соотносительные лексико-семантические группы одной части речи, которые противопоставлены при наличии семантических компонентов 'доброта' и 'злоба' в значениях составляющих их слов. В семантически противоположных ЛСГ имеются антонимы, члены которых «противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы»¹². Поэтому в этом семантическом поле отношения противоположности воплощаются в различных по рангу совокупностях лексических единиц: противоположных подполях, антонимически соотносительных ЛСГ, лексических оппозициях, состоящих из двух слов, входящих в состав ЛСГ.

Параграф 4.1. «Структура интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА в китайском языке» посвящен сопоставительному исследованию структурной организации подполей ДОБРОТА и ЗЛОБА и лексико-семантических особенностей репрезентаций доброты и злобы в разных категориально-грамматических классах в китайском языке. Данный параграф включает в себя три подпараграфа – **4.1.1. «Интегративно-оппозитивный класс существительных ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА»**, **4.1.2. «Интегративно-оппозитивный класс прилагательных ДОБРЫЙ ↔ ЗЛОБНЫЙ»**, **4.1.3. «Интегративно-оппозитивный класс глаголов ДОБРЕТЬ ↔ ЗЛЕТЬ»**.

В китайском языке подполе ЗЛОБА имеет больше количественное наполнение, чем подполе ДОБРОТА (их количественное соотношение таково: общее число слов: 150 – 129; существительных: 74 – 59; прилагательных: 41 – 39; глаголов: 35 – 31). Количественное превосходство слов в подполе ЗЛОБА обнаруживается особенно в классе существительных.

Доброта и злоба в китайском языке изображаются в разнообразных денотативных сферах: человек как носитель эмоций, эмоциональное качество характера, эмоциональное отношение к окружающим, социальная деятельность, речевая деятельность, а также эмоциональное выражение лица.

Как показали семантический и количественный анализы, приоритеты в отображении доброты и злобы различаются в разных частеречных классах. Доброта в субстантивной лексике в основном отображается как качество характера человека, в адъективной лексике характеризуется как качество характера и эмоциональное отношение к окружающим, в глагольной лексике доброе действие интерпретируется как совершение добра, оказание помощи кому-либо и уход за родителями. Напротив, злоба в субстантивной лексике преимущественно отображается в изображении человека как носителя качества злобы, в адъективной лексике – интерпретируется как качество характера человека, в глагольной лексике злоба изображается в сопряжении с речевой деятельностью, репрезентируется как проявление отношения к другим через мимику (*взгляд, смех*) и жестокие поступки по отношению к кому-либо.

¹² Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – 2-е изд., стереотип. – Москва: КомКнига, 2006. – 336 с.

Китайские слова имеют комплексную семантику, в которой доброта и злоба выражаются в комплексе с другими дополнительными близкими по тональности эмоциональными качествами, при этом доброта обычно совмещается с интеллектуальными качествами (*талантливость, благоразумие*), а злоба чаще совмещается с этическими качествами (*непорядочность, развязность, лицемерие, грубость, испорченность, угодливость*).

В подполе ДОБРОТА слова содержат специфические компоненты в их семной структуре, которые обозначают степень узнаваемости качества доброты (*глубоко скрываемое*), конкретный субъект отображаемого качества (*женщина*), неискренность доброго отношения к другим (*притворный*), конкретный объект проявления доброго отношения (*старшее, младшее поколение, родители, старшие родственники*) и периодичность осуществления доброго действия (*часто, каждый день*). В подполе ЗЛОБА слова включают в свое значение специфическое указание на место проживания злобного человека (*в родной местности*), объект-адресат злобной речи (*неопределенное лицо*) и скрытность злобного действия (*тайно*).

Подполя ДОБРОТА и ЗЛОБА характеризуются асимметрическим составом ЛСГ. Антонимически соотносительные ЛСГ в разных частеречных классах различаются с учетом параметра численности. В китайском языке всего выделены следующие 13 антонимических оппозиций ЛСГ, при этом антонимически соотносительные ЛСГ в классе существительных (7 оппозиций) представлены больше, чем в прилагательных (3 оппозиции) и глаголах (3 оппозиции).

ЛСГ существительных «Человек как носитель доброты» ↔ «Человек как носитель злобы»; «Доброта как качество характера» ↔ «Злоба как качество характера»; «Доброе отношение к окружающим» ↔ «Злобное отношение к окружающим»; «Речь, характеризующаяся добротой» ↔ «Речь, характеризующаяся злобой»; «Доброе выражение лица» ↔ «Злобное выражение лица»; «Действие, характеризующееся добротой» ↔ «Действие, характеризующееся злобой»; «Воздействие на кого-л. добрым действием» ↔ «Воздействие на кого-л. злобным действием».

ЛСГ прилагательных «Характеризующий качество характера 'доброта'» ↔ «Характеризующий качество характера 'злоба'», «Характеризующий доброе отношение к окружающим» ↔ «Характеризующий злобное отношение к окружающим», «Внешне выражающий доброту» ↔ «Внешне выражающий злобу».

ЛСГ глаголов «Совершение добра» ↔ «Совершение зла»; «Проявление доброго отношения к окружающим» ↔ «Проявление злобного отношения к окружающим»; «Становление доброго характера» ↔ «Становление злобного характера».

С учетом противопоставленных друг другу значений слов в противоположных ЛСГ выделяются антонимические пары, члены которых «связаны между собой отношениями пересечения: объединены общими семами и противопоставлены особыми, специфическими»¹³. Общие семы антонимов имеют

¹³ Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Кузнецова Э. В. –

идентифицирующий характер, например, субъектная сема в структуре значений антонимов 好人 *добрый человек* ↔ 恶人 *злой человек*. Специфические семы антонимов отличаются их противоположностью, выражая «качественно противоположную степень проявления признака»¹³. Семные структуры антонимов достаточно близки между собой и отличаются лишь наличием противопоставленных им сем¹⁴, в связи с этим антонимы выделяются в зависимости от семантических разновидностей противопоставленных дифференциальных сем. Например, в ЛСГ «Человек как носитель доброты» и «Человек как носитель злобы» по определительным компонентам противопоставляются следующие антонимы:

贤良 ‘*добродетельный и мудрый человек*’ ↔ 奸邪 ‘*злой, неупорядоченный, вероломный, хитрый и лицемерный человек*’.

Антонимически соотносительные ЛСГ различаются количественным наполнением и характером смысловых различий слов, это обуславливает то, что различные противоположные ЛСГ характеризуются разной степенью представленности в них антонимов: чем больше единиц групп и меньше смысловых различий между словами, тем продуктивнее ЛСГ в антонимическом отношении. В китайском языке высокой степенью представленности антонимов в составе ЛСГ характеризуются ЛСГ прилагательных «Характеризующий эмоциональное качество» (в них выделены 12 лексических оппозиций), ЛСГ существительных «Человек как носитель эмоций» (8 лексических оппозиций) и «Эмоциональное качество характера» (5 лексических оппозиций). Средней степенью – ЛСГ существительных «Эмоциональное отношение к окружающим» (2 лексических оппозиции). Низкой степенью – ЛСГ глаголов «Проявление эмоций по отношению к окружающим» и ЛСГ глаголов «Становление эмоционального характера» (1 лексическая оппозиция).

Параграф 4.2. «Структура интегративного семантического поля ДОБРОТА ↔ ЗЛОБА в русском языке» состоит из трех подпараграфов, которые построены аналогично структуре параграфа 4.1.

В русском языке количество слов в подполе ЗЛОБА немного больше, чем в подполе ДОБРОТА (их количественное соотношение таково: общее число слов: 94 – 85; существительных: 35 – 36; прилагательных: 39 – 36; глаголов: 20 – 13). Разница в численности слов двух подполей проявляется прежде всего в классах глаголов.

В русском языке доброта и злоба репрезентируются в следующих аспектах: человек как носитель эмоций, эмоциональное качество характера, эмоциональное отношение к окружающим, социальная деятельность, речевая деятельность, а также эмоциональное состояние человека. В разных категориально-грамматических классах обнаруживаются специфические приоритеты в репрезентации доброты и злобы. Доброта в субстантивной и адъективной лексике

Москва: Высшая школа, 1982. – 152 с.

¹⁴ Новиков Л. А. Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лексике / Л.А. Новиков. – Москва: Издательство МГУ, 1973. – 289 с.

отображается прежде всего как качество характера и эмоциональное отношение к окружающим, в глагольной лексике – как проявление внутренних добрых эмоций по отношению к окружающим и становление доброго характера. Злоба в субстантивной лексике преимущественно реализуется в изображении человека как носителя злобы и речевой деятельности, в адъективной лексике злоба репрезентируется как качество характера человека, в глагольной лексике злоба – как пребывание в злобном состоянии, проявление эмоционального отношения через мимику (*смех*) и поступки (*побои, насмешка, унижение*).

Русские слова, репрезентирующие доброту, обычно включают в свое значение эмотивно-причинный компонент, обозначающий причину проявления доброты субъекта (*чужое несчастье и горе*). В семантике слов, репрезентирующих злобу, обычно содержится указание на средство выражения злобы (*насмешка, ирония*) и сознательность субъекта проявления злобы по отношению к другим (*умышленно*), а также включаются различные предикатные компоненты с указанием на сопутствующие поступки, конкретизирующие образ, цель и причину выполнения основного злобного действия.

В русском языке в интегративном семантическом поле выделены 12 антонимических оппозиций ЛСГ: 5 оппозиций в классах глаголов, 4 оппозиции у существительных, 3 оппозиции у прилагательных:

ЛСГ существительных «Человек как носитель доброты» ↔ «Человек как носитель злобы»; «Доброта как качество характера» ↔ «Злоба как качество характера»; «Доброе отношение к окружающим» ↔ «Злобное отношение к окружающим»; «Действие, характеризующееся добротой» ↔ «Действие, характеризующееся злобой».

ЛСГ прилагательных «Характеризующий качество характера ‘доброта’» ↔ «Характеризующий качество характера ‘злоба’», «Характеризующий доброе отношение к окружающим» ↔ «Характеризующий злобное отношение к окружающим», «Внешне выражающий доброту» ↔ «Внешне выражающий злобу».

ЛСГ глаголов «Проявление доброты по отношению к окружающим» ↔ «Проявление злобы по отношению к окружающим»; «Внешнее проявление доброго отношения через поступки» ↔ «Внешнее проявление злобного отношения через поступки»; «Пребывание в добром эмоциональном состоянии» ↔ «Пребывание в злобном эмоциональном состоянии»; «Совершение добра» ↔ «Совершение зла»; «Становление доброго характера» ↔ «Становление злобного характера».

Различные семантически противоположные ЛСГ характеризуются разной степенью представленности в них антонимов. В русском языке высокой степенью насыщенности противоположности характеризуется ЛСГ прилагательных «Характеризующий эмоциональное качество» (в них выделены 7 лексических оппозиций). Средней степенью – ЛСГ существительных «Человек как носитель эмоций», «Эмоциональное качество характера» (3 лексических оппозиций) и ЛСГ существительных «Эмоциональное отношение к окружающим» (2 лексических оппозиции). Низкой степенью – ЛСГ глаголов «Проявление эмоций по отношению к окружающим» и «Становление эмоционального характера»

(выявлена 1 лексическая оппозиция).

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** обобщаются результаты исследования. Структурно-семантическое изучение лексики разных языков позволило обнаружить особенности языкового сознания носителей разных лингвокультур и национальную специфику их познания мира. Семасиологический и парадигматический подходы к изучению антонимически соотносительной лексики доброты и злобы позволили «перекинуть мостик» между тремя уровнями анализа значения слов в сопоставительном аспекте: путем сопоставления семных структур, семантических комплексов и семантических компонентов.

В результате структурно-семантического и статистического исследования установлено, что лексическое воплощение доброты и злобы в китайском языке богаче, чем в русском языке; различные по категориально-грамматической природе классы слов: существительных, прилагательных, глаголов в составе подполей ДОБРОТА и ЗЛОБА различаются в количественном отношении; приоритеты в репрезентации доброты и злобы в лексике различаются в разных языках; лексика доброты и злобы имеет комплексную семантику, и одновременно, в разных языках включает в свое значение специфические семантические компоненты. Сопоставляя структуру противоположных подполей ДОБРОТА и ЗЛОБА, мы обнаружили, что они характеризуются неоднородностью состава ЛСГ; антонимически соотносительные ЛСГ в разных частеречных классах различаются в семантическом и количественном отношении; различные противоположные ЛСГ характеризуются разной степенью представленности в них антонимов.

Проведенное исследование предоставило возможность прикоснуться к некоторым дискуссионным вопросам, связанным с изучением специфики национальной языковой картины мира в рамках семантического поля с семасиологической позиции. Полученные результаты в какой-то мере способствуют решению задачи систематизации, упорядочения эмотивной лексики и репрезентации в ней отношений противоположности. По итогам компонентного анализа слов исследуемого поля, выявленных из словарей китайского языка и словарей русского языка, составлен список лексико-семантических групп и антонимических пар, не зафиксированных в известных нам лексикографических источниках.

К перспективным направлениям исследований в области языковой картины мира относится и дальнейшее изучение языковой концептуализации и категоризации эмоций. Важным с теоретической и практической позиций представляется создание двуязычного идеографического словаря, а также китайско-русского идеографического словаря антонимов. Базой данных для них могут послужить списки лексико-семантических групп слов одной части речи и выделенных в них антонимов, составленные в процессе данного исследования.

Вышеуказанные и ряд других проблем убеждают в необходимости дальнейших исследований отображения противоположных эмоций в национальной языковой картине мира и определяют их перспективу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 содержит список китайских слов, репрезентирующих доброту и злобу. В **ПРИЛОЖЕНИЕ 2** включены русские слова, репрезентирующие доброту и злобу.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Цуй Янь. Антонимические оппозиции в структуре интегрального семантического поля ДОБРОТА↔ЗЛОБА (на материале китайских существительных) / Цуй Янь // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 72–80. (0.95 п.л.)

2. Цуй Янь. Комплексная семантика китайских прилагательных лексико-семантической группы «Качество доброты» / Цуй Янь // Когнитивные исследования языка. – 2019. – Выпуск 39. – С. 348–355. (0.38 п.л.)

3. Цуй Янь. Обозначение эмоции злости в глагольной лексике (на материале русского и китайского языков) / Цуй Янь // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». – 2019. – № 3. – С. 115–120. (0.47 п.л.)

4. Цуй Янь. Лексико-семантическое поле ДОБРОТА: общее и национально-специфическое (на материале русского и китайского языков) / Л. Г. Бабенко, Цуй Янь // Филологический класс. – 2019. – № 1 (55). – С. 58–66. (1.18 п.л. / 0.59 п.л.)

5. Цуй Янь. Лексико-семантическая группа прилагательных «Качество доброты (о человеке)» в русском и китайском языках как отражение языковой картины мира / Цуй Янь // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 81–87. (0.69 п.л.)

Другие публикации:

6. Цуй Янь. Репрезентация отношений противоположности в структуре интегративного семантического поля ДОБРОТА↔ЗЛОБА (на материале русского и китайского языков) / Цуй Янь, Л. Г. Бабенко // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус: материалы расш. засед. (Всерос. с междунар. участием) науч. семинара проблем группы «Русский глагол», 29–30 октября 2019 г., г. Екатеринбург, Россия. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. – С. 311–319. (0.46 п.л. / 0.23 п.л.)

7. Цуй Янь. Оппозиция ДОБРОТА | ЗЛОБА в русской глагольной лексике / Цуй Янь // Русистика и современность: сборник статей XXII Международной научной конференции, 4–6 октября 2019. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 72–74. (0.27 п.л.)

8. Цуй Янь. Репрезентация чувства ЗЛОБЫ в семантике китайских существительных / Цуй Янь // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019», 8–12 апреля 2019. – М.: МАКС Пресс, 2019. Электр (в диске) (0.15 п.л.)

9. Цуй Янь. Семантическая структура китайских глаголов, отображающих ДОБРО / Цуй Янь // Взаимодействие языков и культур: материалы Международной научной конференции, 28 – 30 мая 2018 г. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – Т. 1. – С. 159–163. (0.25 п.л.)

10. Цуй Янь. Семантическая структура русских глаголов со значением ДОБРО / Цуй Янь // LINGUISTICA JUVENIS [Электронный ресурс]: сборник научных трудов молодых учёных / Урал. гос. пед. ун-т.; отв. ред. Т. А. Гридина. – Екатеринбург: [б. и.], 2018. – Вып. 20: Психолингвистический и лингвометодический аспекты анализа языковых единиц. – С. 215–222. (0.36 п.л.)